

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 222–226. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 222–226. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 81.161.1:378

EDN JCZOTQ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-222-226>

ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РКИ (на примере рассказа А.П. Чехова «У предводительши»)

Ступина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Шибаета Наталья Борисовна, кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, shibnately@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>

Аннотация. В работе рассматривается проблема совершенствования методики преподавания русского языка как иностранного. Отмечается необходимость включения в практику работы деятельности по расширению знаний лингвокультурологического характера. Знание культурных кодов народа, язык которого изучается, обеспечивает не только продуктивность освоения лингвистической системы, но и успешность интегрирования в общественные институты страны. Культурный код – это совокупность информации, которая вбирает в себя человеческая культура. Произведения классической русской литературы являются важным источником для освоения картины русского мира. Работа с аутентичным текстом предполагает семантизацию лексем, а также демонстрацию различных наглядных материалов. В качестве источника, иллюстрирующего многообразие культурно маркированных единиц, был выбран рассказ А.П. Чехова «У предводительши». Методом сплошной выборки были выделены несколько групп слов, наделенных национально-культурной семантикой. Словам дан лингвокультурологический комментарий. Рассматриваются лексемы, номинирующие социальный статус человека, различные виды одежды, продуктов питания, транспорта. Особое значение имеют слова, отражающие базовые категории культуры, связанные с традициями поминания усопших. В авторском тексте историзмы отражают конкретную эпоху, поэтому тоже нуждаются в пояснении для осознания глубины культурного процесса в стране.

Ключевые слова: культурный код, знаки культуры, культурно маркированные слова, семантизация, историзмы.

Для цитирования: Ступина Е.С., Шибаета Н.Б. Осмысление культурных кодов как средство формирования коммуникативной компетенции на уроках РКИ (на примере рассказа А.П. Чехова «У предводительши») // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 222–226. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-222-226>

Research Article

UNDERSTANDING OF CULTURAL CODES AS A MEANS OF BUILDING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (on the example of Anton Chekhov's short story "At the Marshless")

Ekaterina S. Stupina, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Natalia B. Shibaeva, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, shibnately@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7155-2318>

Abstract. In the article the problem of improvement of methodology of teaching of Russian as a foreign language is considered. It is noted the necessity to include in the practice of work the activities to expand the knowledge of linguistic-cultural character. Knowledge of the cultural codes of the people whose language is studied, provides not only the productivity of mastering the linguistic system, but also the success of integration into the social institutions of the country. A cultural code is a set of information that human culture absorbs. Works of classical Russian literature are an important source for mastering the image of the Russian world. Work with authentic texts implies semantisation of lexemes, as well as demonstration of various visual materials. Anton Chekhov's short story "At the Marshless" was chosen as a source illustrating the variety of culturally marked units. Several groups of words endowed with national-cultural semantics were selected by the method of solid sampling. Linguistic-cultural comments are given to the words. Words indicating the social status of a person, different types of clothing, food, transportation are considered. Of special importance are words reflecting basic cultural categories

connected with traditions of remembrance of the deceased. In the author's text, historicisms reflect a specific period, so they also need explanation to realise the depth of the cultural process in the country.

Keywords: cultural code, cultural signs, words marked by culture, semanticising, historicism.

For citation: Stupina E.S., Shibaeva N.B. Understanding of cultural codes as a means of building communicative competence in teaching Russian as a foreign language (on the example of Anton Chekhov's short story "At the Marshaleess"). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 222–226. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-222-226>

Методика обучения РКИ главной целью ставит формирование коммуникативной компетенции, которая, по утверждению И.А. Зимней, есть «способность осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонетических, лексико-грамматических, социолингвистических и страноведческих навыков...» [Зимняя: 12]. Осваивая русский язык, иностранный студент приобретает новые знания о русской национальной культуре, истории, так как язык есть «самое могучее орудие культуры, в котором отпечатывается душа национальная» [Булгаков: 451]. Знакомство с особенностями жизни той страны, язык которой изучается, позволяет усваивать не только правила употребления языковых единиц, но и систему культурных кодов.

По мнению Р. Барта, культурный код представляет собой «код человеческого знания» и апеллирует к пониманию сложившихся в социуме правил, осознаваемых в цивилизационном мире как природная данность [Барт: 47]. Осмысление культурного пространства, в котором пребывает иностранец, способствует успешному интегрированию в общественные институты страны. Культурный код трактуется как таксономия «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты» [Маслова, Пименова: 16]. Представление об определенной системе правил, заложенных в социуме, оформляется в виде интуитивно собранных и систематизированных в сознании фактов, которые могут трактоваться как своеобразные знаки. Их комбинации составляют системы культурных кодов. Этот когнитивный процесс предполагает точное видение не столько языковых норм (это является следствием значительно более глубокого процесса), сколько инференциальных вариаций, обнаруживающихся при совокупном считывании информации, получаемой вербальным и невербальным способом. «В языке культура "заимствует" оболочки (тела) знаков, которые впоследствии становятся репрезентантами смыслов культуры» [Симбирцева: 158]. Так определяется культурный текст нации.

Культурный код организует всю информацию, которую вбирает человеческая культура, в систему морально-нравственных, этических, поведенческих и др. компонентов – знаков. Эти знаки выражены в слове, изображении, звуке. М. Фуко отмечает, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее фор-

мами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [Фуко: 37]. Таким образом, эти знаки, маркирующие культурные коды, лежат в основе систем человеческих ценностей, важнейших национальных скреп. Эти скрепы коррелируются с правилами поведения в обществе. Знание об этих правилах способствует развитию коммуникативных навыков у людей, изучающих язык.

Доступным для иностранца вариантом знакомства с устоями русской культуры становится классическая русская литература. Например, картины русской жизни, описанные А.П. Чеховым, имеют мировое значение.

Работа над художественным текстом в иностранной аудитории имеет свою специфику. Как отмечают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, «изучаемый язык сам по себе, автоматически не "отдает" хранимую им информацию» [Верещагин, Костомаров: 5], поэтому задача преподавателя русского языка – помочь студенту-инофону в понимании аутентичного текста, содержащего культурно маркированные единицы и требующего в связи с этим особого комментария с целью формирования социокультурной и социолингвистической компетенций обучающихся.

В лингвокультурологических исследованиях к культурно маркированным единицам, в которых выделяется компонент, выражающий особенности этнического сознания, относят:

- а) номинации традиций (или устойчивых элементов культуры), обычаев и обрядов;
- б) описания бытовой культуры, тесно связанной с традициями;
- в) лексемы, называющие детали повседневного поведения (привычки представителей какой-либо культуры или принятые в некотором социуме нормы общения);
- г) концептуальные форманты «национальной картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления;
- д) наименования предметов художественной культуры, отражающей культурные традиции того или иного этноса [Антипов: 76–77].

Многообразие лексических единиц, демонстрирующих специфику культуры русского народа, пред-

ставлено в рассказе А.П. Чехова «У предводительши», написанного в 1885 г.

В центре внимания – группа слов, наделенных национально-культурной семантикой и, следовательно, не имеющих аналогов в инокультурной реальности.

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, в состав такой группы, как правило, входят «слова, обозначающие предметы и явления предшествующих периодов» [Верещагин, Костомаров: 49]. В рассказе А.П. Чехова встречаем историзмы, указывающие на социальный статус человека: *исправник, мировой, становой*.

Так, *исправником* в царской России называли «начальника уездной полиции» [ТС]. До 1862 г. капитан-исправник был главой административно-полицейской власти уезда (без городов) [Федосюк: 72].

Лексема *мировой* употребляется в литературе XIX в. в следующем значении: «То же, что мировой судья (разбиравший мелкие дела; дореволюц.)» [УТС]. Мировые судьи обычно избирались на три года уездными земскими собраниями и городскими думами [Федосюк: 84].

К власти имущим относят и *станового пристава*. С 1837 г. становые, владеющие полицейским округом, стали исполнять роль помощников уездного исправника [Федосюк: 72].

Как следует из приведенных примеров, участники описываемой А.П. Чеховым ситуации – представители государственной власти, имеющие определенный вес в обществе и наделенные особыми полномочиями.

История, описанная А.П. Чеховым, происходит в доме предводительши. В дореволюционной России так называли жену «выборного представителя дворянства (губернии или уезда), занимавшегося словесными делами дворянства и занимавшего соответственные места в органах самоуправления» [УТС].

Известно, что в XIX в. женщины не могли быть ни чиновниками, ни военными, поэтому «женские варианты чинов вроде “советница” или “асессорша” – всего лишь указание на чин мужа» [Федосюк: 92].

В современном русском языке можно встретить немало существительных женского рода, построенных по аналогичной словообразовательной модели (*генерал + ш(а) → генеральша; офицер + ш(а) → офицерша*) и обладающих сниженной стилистической окраской. Однако среди подобных примеров можно встретить такие, которые служат не только для именования жены лица, названного по профессии или роду деятельности. Суффикс *-ша* в синхронии указывает на феминитив: *докторша, библиотекарша, билетерша*.

Среди историзмов, встречающихся в рассказе писателя-классика, можно выделить такие, которые дают представление об административно-террито-

Рис. 1. Административно-территориальное деление России в XIX в.

риальном делении России XIX в.: *уезд* – «В России до 1929 г. до выделения районов (во 2 знач.): административно-территориальная единица в составе губернии» [ТС]. *Губерния* – «род области или большого округа России, разделенного на уезды, под управлением губернатора» [Даль].

Полученную информацию представляем в виде диаграммы (рис. 1).

Таким образом, историзмы, воссоздающие колорит эпохи, знакомят иностранного студента с национальной историко-культурной картиной жизни русского народа в определенный отрезок времени.

В национально-культурном компоненте слова находят отражение базовые категории культуры, такие как обычаи, традиции народа.

В рассказе А.П. Чехова «вдова предводителя Любовь Петровна служит по усопшем имениннике панихиду, а после – благодарственное господу богу молебствие» [Чехов: 11]. Для русского человека панихида – это определенный ритуал, то есть «система действий, совершаемых по строго установленному порядку, традиционным способом и в определенное время» [Сабитова: 139]. У христиан панихида – «церковная служба по умершему (во время похорон, а также на третий, девятый или сорокой день после смерти либо в годовщину его смерти или рождения)» [ТС]. Вспоминая умершего, люди идут в церковь, читают молитвы, стоят службу, по окончании которой приглашают на поминальный обед тех, кто был особенно близок с умершим. В организации стола соблюдается древняя традиция: существует строго определённый набор блюд с преобладанием рыбных, десерт отсутствует, в качестве напитка предлагается водка, которую пьют обычно стоя и не чокаясь.

Наименования предметов и явлений традиционного русского быта составляют значительную группу слов с национально-культурным компонентом. Знакомство иностранной аудитории с данными понятиями рекомендуется проводить не только через толкование как способ семантизации лексики, но и через наглядность, создающую зрительный об-

Рис. 2. Кутья

Рис. 3. Пирог

Рис. 4. Сюртук

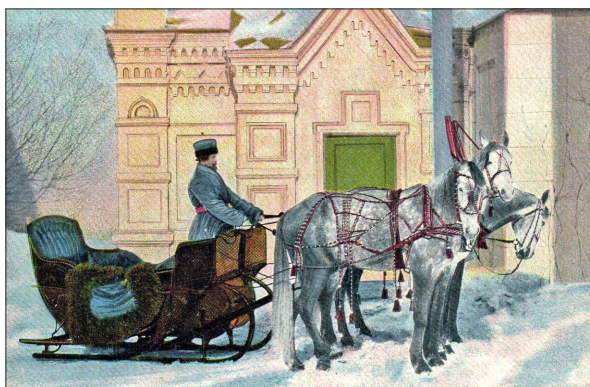

Рис. 5. Русские сани

раз, опора на который способствует лучшему усвоению новых культурологических единиц.

Первая тематическая группа – «Еда, напитки»: *кутья* – «крутая сладкая каша (из риса, пшеницы), с изюмом, которую по обычаю едят на поминках» [ТС]; каша «из толстой крупы, приносимая в церковь при поминках и подаваемая за упокойным столом, а местами и в рождественский сочельник» [Даль] (рис. 2); *пирог* – «печеное изделие из раскатанного теста с начинкой» [Даль] (рис. 3).

Продукты и связанные с ними ритуалы являются неотъемлемой частью базовой системы ценностей народа. По мнению В.А. Масловой, М.В. Пименовой, «древняя основа традиционной кухни русских – хлеб, каша, пирог, хлеб-соль...» [Маслова, Пименова: 87]. В рассказе А.П. Чехова хозяйка дома строго следует правилам, связанным с угощением, предлагая гостям кутью – обязательное блюдо на поминальном столе. При приготовлении кутьи обычно добавляли мед, употребляемый, по народным верованиям, для того, чтобы умершему «было сладко на том свете».

Вторая тематическая группа слов с национально-культурным компонентом в семантике – «Одежда».

Головной убор или сама одежда могли указывать на принадлежность человека к определенному сословию, а значит, и социальному статусу, роду занятий, этнической группе. В рассказе А.П. Чехова встреча-

ем описание сюртука, предмета мужской одежды: «с длинными почти до колен полами, в талию, обычно с отложным воротником» [УТС]; «род длинного двубортного пиджака, обычно в талию» [ТС] (рис. 4).

Действие рассказа происходит зимой, поэтому в передней «повешены шубы» [Чехов: 13]. Примечательно, что в XIX в. шубы носили не только женщины, но и мужчины. В толковом словаре В.И. Даля находим, что шуба – «верхняя, просторная, меховая одежда, мужская и женская» [Даль]. В современном же понимании лексемы «шуба» данный признак не актуализирован: «Зимняя верхняя одежда – меховая или на вате, ватине» [ТС].

Следующая тематическая группа с национально-культурным компонентом в семантике, представленная в чеховском рассказе, – «Транспорт». В царской России в качестве средства передвижения обычно использовали сани, запряженные лошадьми: «Марфуткин вспоминает, что он забыл свой портсигар в санях и идет в конюшню» [Чехов: 14]. Согласно словарной статье, сани – «зимняя повозка на полозьях» [ТС] (рис. 5).

Характер человека часто определяет особенности обустройства его жилища, в связи с чем подчеркиваем значимость тематической группы «Дом, квартира»: панихида проходит «в имении вдовы бывшего уездного предводителя...» [Чехов: 11]. Лексема име-

ние имеет следующее значение: «В царской России: поместье, земельное владение» [ТС]. Примечательно, что действие большинства произведений русской классической литературы происходит в дворянских домах и имениях. Дом Любови Петровны в рассказе А.П. Чехова отличается своими размерами: на панихиду «съезжается весь уезд», то есть «человек около пятидесяти» [Чехов: 11]. Хозяйка организует прием, следуя нормам этикета, сохраняя свой высокий статус и материальное благополучие даже после смерти мужа, главы местного управления.

Таким образом, художественный текст может стать источником изучения культуры. Сегментация текстовой основы по фактологическим показателям служит накоплению существенных знаний, укладываемых в систему культурных кодов. Возможно, иностранный студент не будет активно использовать рассмотренные слова, но им будут освоены фоновые знания, необходимые для осмысленного взаимодействия с представителями лингвокультуры.

Чтение знаковых произведений является важным этапом в освоении языка не только с точки зрения фиксации коммуникативных моделей, но и с точки зрения постижения основ бытия всего народа – носителя языка.

Список литературы

Источники

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Санкт-Петербург: Диамант, Золотой век, 1999. 784 с.

ТС – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с.

УТС – Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935–1940.

Чехов А.П. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Москва: Правда, 1970. С. 11–14. (Б-ка «Огонек»).

Исследования

Барт Р. S/Z. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.

Булгаков С.Н. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Москва: Наука, 1993. 750 с.

Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Москва: Рус. яз., 1990. 246 с.

Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. Москва: Русский язык, 1989. 219 с.

Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2016. 180 с.

Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник. Москва: Флинта: Наука, 2015. 528 с.

Симбирцева Н.А. «Код культуры» как культурологическая категория // Проблемы культурологии. 2016. № 1. С. 157–167.

Текст как явление культуры / Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. 197 с.

Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. Москва: Флинта: Наука, 2007. 264 с.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. Москва: Прогресс, 1977. 488 с.

References

Bart R. S/Z. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 232 p. (In Russ.)

Bulgakov S.N. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1993, vol. 2, 750 p. (In Russ.)

Fedosyuk Yu.A. *Chto neponyatno u klassikov, ili Enciklopediya russkogo byta XIX veka* [What is unclear about the classics, or an Encyclopedia of Russian life in the 19th century]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2007, 264 p. (In Russ.)

Foucault M. *Slova i veshchi. Arkheologiya humanitarnykh nauk* [The order of things: Archaeology of the human sciences], transl. from French by V.P. Vizgin and N.S. Avtonomova. Moscow, Progress Publ., 1977, 488 p. (In Russ.)

Maslova V.A., Pimenova M.V. *Kody lingvokultury* [Linguocultural codes]. Moscow, Flinta Publ., 2016, 180 p. (In Russ.)

Sabitova Z.K. *Lingvokulturologiya: uchebnik* [Linguocultural studies: textbook]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2015, 528 p. (In Russ.)

Simbirceva N.A. «Kod kul'tury» kak kul'turologicheskaya kategoriya [“Culture code” as a cultural category]. *Problemy kul'turologii* [Problems of cultural studies], 2016, pp. 157–167 (In Russ.)

Tekst kak yavlenie kul'tury [Text as a cultural phenomenon]; Antipov G.A., Donskih O.A., Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A. Novosibirsk, Science Publ., 1989, 197 p. (In Russ.)

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture. Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language], 1990, 246 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 07.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 07.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.